

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Алексеева Андрея Юрьевича

«Философия искусственного интеллекта:

концептуальный статус комплексного теста Тьюринга»,

представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.08 – Философия науки и техники в диссертационный совет Д. 501.001.37, созданный на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Актуальность диссертации А.Ю. Алексеева определяет одна из проблем научных исследований, вовлеченных в разработку НБИКС-технологий, которые обозначают область практической реализации достижений почти всей современной науки. Проблему составляет попытка одновременного решения двух задач – усиление потенциалов человеческой природы и выяснение сути этих потенциалов. В явном виде эта проблема находит свое выражение в междисциплинарной области, именуемой «искусственный интеллект». Всю историю этого направления пронизывает стремление сконструировать устройство, превышающее (или «заменяющее») человеческий интеллект, и выяснить «устройство» естественного интеллекта, а заодно и сознания человека. Парадокс состоит в том, что успехи, достигаемые при решении первой задачи, увеличивают преграды на пути к решению второй задачи. Главная преграда – искусственное совершенство хранения информации, тогда как несовершенство человеческой памяти вынудило «естественный интеллект» найти способы противостоять брешности информации. Взаимосвязь этих способов уже в рассуждениях Р. Луллия выступала в качестве единства трех «сил души» – «первая помнит то, что вторая понимает, а третья желает; вторая понимает то, что помнит первая и чего желает третья; третья желает того, что помнит первая и понимает вторая». Если принять во внимание уже известную к тому времени трактовку Фомой Аквинским понятия «информация» как «in-form», то из приведенного рассуждения следует, что трансформация состояния «помнить»

устраняет когерентность действия «сил» понимания и воли. Обращение к утверждению Р. Луллия уместно, поскольку именно его диссертант упоминает (С. 123, 305) как автора «первого проекта искусственной когнитивной системы» (С. 385).

Возвращение к истокам проблемной ситуации диссертант совершает на протяжении всего своего исследования, увеличивая дистанцию от современного состояния культуры, науки и технологий до той «точки бифуркации», в которой берет начало возведение человеком преград для понимания самого себя. Выбранная стратегия обеспечивает диссертации *внутреннее единство ее содержания* и приводит к получению мощного результата – созданию комплексного теста Тьюринга – методологического инструмента для точного определения границ применимости каждой из концепций «искусственного интеллекта», а, следовательно, нахождения релевантных способов их синтеза, что задает новые средства построения исследовательских моделей «естественного интеллекта» на основе достижений в конструировании «искусственного интеллекта»; компьютерных моделей на основе достижений исследований «естественного интеллекта»; концептуальных моделей «от третьего лица» при исследовании сознания. Ясная новизна отмеченного результата позволила придать комплексному тесту Тьюринга концептуальный статус и конституировать философию «искусственного интеллекта» в качестве методологической и мировоззренческой основы для исследований динамики социокультурных систем, вызываемой НБИКС-технологиями.

Структура и содержание диссертации делают несомненной достоверность полученных результатов. В главе I «Философия искусственного интеллекта: междисциплинарный подход» дано детальное разъяснение сущности дискуссий в исследуемой области. Диссертант тщательно фиксирует все «провалы в объяснении» взаимосвязей естественное/искусственное, природное/социальное, мозг/сознание; и отказывается от доминантного статуса стратегии «сознание-мозг-искусственный интеллект», с бодрящим оптимизмом реализуемой своим научным консультантом – Д.И. Дубровским. Вместе с тем зафиксированные трудности обоснований превращены А.Ю. Алексеевым в

формулировки задач диссертационного исследования. Осуществленная демаркация интерпретаций концепций и целей проектов «искусственного интеллекта» привела к выявлению в современной действительности реалий «электронной культуры», которая в дальнейшем сыграла роль контекста для применения комплексного теста Тьюринга к экспертизе антропологических перспектив компьютерного мира. Необходимо отметить присутствие в этой главе исчерпывающей характеристики организаторской деятельности А.Ю. Алексеева в становлении отечественных исследований методологических проблем «искусственного интеллекта», что можно расценить в качестве участия диссертанта в решении задачи, имеющей социально-экономическое и культурное значение. Глава II «От оригинального теста Тьюринга к комплексному тесту Тьюринга» содержит результаты тщательных исследований более двух десятков вариантов теста, предпринятых диссертантом с философско-методологических, научно-теоретических и, что наиболее дефицитно в гуманитарных исследованиях, с инженерно-практических позиций. Последняя из перечисленных позиций всецело соответствует основному требованию к философским исследованиям науки и техники, выдвигаемому В.С. Стёпиным в лаконичной формулировке – «знать в материале». В принципе, соответствие этому требованию и привело к получению главного результата диссертации, выраженному в четкости табличной формы (С. 245-246). Наиболее объемной стала Глава III «Функции комплексного теста Тьюринга». В ней раскрыто философско-методологическое значение машины Корсакова, что обладает самостоятельной ценностью в числе научных результатов диссертации. На концептуальном уровне выдвинут проект машины Корсакова-Тьюринга, что обеспечивает *практическое значение* итогов диссертации и в удаленной перспективе. В данном разделе работы предложена оригинальная процедура (3D-семантика), позволяющая непротиворечиво сочетать понятийный аппарат различных научных дисциплин. Рассмотрение диссертантом применения выявленных им функций (дефинитной, критической, конструирующей, конституирующей) комплексного теста Тьюринга к анализу широкого спектра технологических реализаций «искусственного интеллекта»

открыло возможность предложить концепцию нового варианта функционализма – «тестовый компьютеризм».

Масштабность рассмотренных результатов диссертации и перспективность продолжения исследовательского направления, обоснованного А.Ю. Алексеевым, определили характер *замечаний*, которые не несут снисходительных упреков и не служат поводом для полемики, а скорее имеют форму советов для дальнейшего развития предложенной соискателем позиции.

1. Постнеклассическая рациональность, конституированная В.С. Стёпиным на основе философских обобщений направлений и методов нелинейной динамики, отнюдь не сводится к обоснованию «позы» (С. 175, 430, 456), приняв которую можно играть любые методологические роли. Нелинейная динамика, часто именуемая в отечественной литературе синергетикой или теорией самоорганизации, открыла объективную множественность сценариев эволюции сложных открытых систем, а не многоглазость человечества. Составить впечатление о действительной специфике методов (основу которых составляют численные методы) этого научного направления можно, например, по монографии А.Ю. Лоскутова, А.С. Михайлова «Введение в синергетику» (1990). Замечу, что разработка нанотехнологий в структуре НБИКС-технологий целиком принадлежит исследованиям в области нелинейной динамики.

2. Для посткибернетических исследований информационных процессов особое значение имеет монография В.И. Корогодина «Информация и феномен жизни» (1991). В этой работе выявлено 12 свойств информации. Они группируются на основе двух ключевых свойств – фиксируемости и действенности. Свойство инвариантности принадлежит фиксируемости, множественность реализации (или полипотентность) – действенности. Поэтому инвариантность не является аналогом множественности реализаций (С. 125, 184, 318). Необходимо подчеркнуть, что монография В.И. Корогодина является библиографической редкостью, известна только специалистам в области информационного подхода, поэтому отсутствие этого источника в «списке литературы», не умаляет достоинств широчайшей библиографической базы

диссертации, полностью соответствующей актуальному состоянию философских и конкретно-научных исследований в области «искусственного интеллекта».

3. Затруднительно дать характеристику стилю, в котором изложено содержание диссертации. Больше всего он напоминает стиль лабораторного журнала, с необходимостью отражающего все подробности хода конкретно-научных исследований. Читателя может посетить подозрение – не проходит ли он сам изощренный вариант теста Тьюринга? Развеять эти подозрения позволят обращения к текстам, опубликованным диссертантом в разные годы. Вместе с тем остается ощущение, что текст диссертации представляет собой собрание всего написанного автором за последние десять лет: отчетов о проведенных научных мероприятиях, действительным организатором которых он являлся; программы учебного курса (С. 121-127); рецензии на диссертацию (С. 127-131) и т.д. Это приводит к повторам в тексте (например: дословное совпадение описаний мысленного эксперимента на страницах 172 и 263; первого абзаца на С. 363 и второго абзаца на С. 366); к двусмыслицам (например: на С. 68 дважды даны краткие выражения позиции В.К. Финна: «индукция + аналогия + абдукция» и «индукция – аналогия – абдукция»); к саркастическим замечаниям, уместным в публикациях материалов круглых столов (например: «женщины в меньшей степени, чем мужчины, способны к освоению ИКТ, и в меньшей степени в них нуждаются», С. 144; «Россию ожидает без-э-культурное будущее. ... Можно легко переключаться на иные формы культурной жизни, к примеру, петь и танцевать», С. 157).

Последнее замечание свидетельствует о трех обстоятельствах: диссертант не испытывает милосердия к своим рецензентам, но это не снижает *ценности проведенного им исследования*; работа выполнена А.Ю. Алексеевым *самостоятельно*; всё содержание диссертации *опубликовано*.

Теоретическая и практическая значимость выполненных А.Ю. Алексеевым исследований заключается в том, что полученные и обоснованные им результаты способствуют модернизации философско-методологических оснований гуманитарной экспертизы инновационных

технологий, содержат критерий для осуществления социальной экспертизы научных проектов в области «искусственного интеллекта», что позволяет квалифицировать совокупность разработанных в диссертации положений и рекомендаций как научное достижение, обладающее актуальностью, новизной и достоверностью.

Содержание автореферата адекватно отражает основные идеи и выводы диссертации.

Диссертационное исследование А.Ю. Алексеева соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к докторским диссертациям в пунктах 9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Алексеев Андрей Юрьевич, заслуживает присуждения степени доктора философских наук по специальности 09.00.08 – Философия науки и техники.

Официальный оппонент:

заведующая кафедрой истории и философии науки

Томского государственного педагогического университета,

доктор философских наук, профессор

 Ирина Вигеновна Мелик-Гайказян

Подпись удостоверяю:

Ученый секретарь ТГПУ

 Наталья Ивановна Медюха

06.05.2016

Адрес: 634061, Томск, ул. Киевская, 60,

тел. 8 (3832) 331-464

www.tspu.edu.ru, rector@tspu.edu.ru

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

«Томский государственный педагогический университет»

Подпись удостоверяю

Уполномоченный заместитель начальника
Управления кадров

М.А. ХАУСТОВА